

Грейсон отодвинул встречу со стариком на задний план и начал искать таверну, в которой можно было бы остановиться. Он выбрал довольно обычную таверну с разумными ценами на номера и купил две комнаты. Сэкономив чуть больше года на звериных ядрах, Грейсон достал около 500 серебряных монет. Время от времени он тратил их, поэтому на данный момент у него осталось 300 монет. В комнатах стояла 1 серебряная монета в день, что было действительно дорого в голове у Грейсона, так как большая часть валюты, которую он ездил, была бронзовыми монетами, но он знал, что в столице все будет дороже.

Ария какое-то время устраивала сцену о том, чтобы провести ночь в отдельных комнатах, но Грейсон считал, что им будет правильно не делиться. Надувшись, Ария, наконец, согласилась и взяла ключи от комнаты напротив своей.

Лежа в своей постели, Грейсон почувствовал облегчение, когда встал с ног. Волны сонливости обрушились на него, когда у него опустились веки. Еще до того, как снять обувь, он упал в глубокий сон.

Глубокое дыхание отдавало эхо по всей комнате, когда тихая фигура проникала в комнату. Не войдя в дверь, светлая тень без звука проникла сквозь стену. Люций не почувствовал другого присутствия, пока фигура не оказалась всего в паре футов от кровати. Его глаза открылись в тревоге, и он собирался уведомить Грейсона, прежде чем понял, что злоумышленник выглядел знакомым. Внимательно посмотрев, он увидел знакомое лицо Арии при лунном свете. Он лишь слегка ослабил бдительность, не разбудив Грейсона, потому что ему было любопытно, какова ее цель.

Ария тихо подошла, прежде чем дотронуться до серебряных волос Грейсона. Ее брови начали сжиматься в мыслях, так как казалось, что она была встревожена им.

"Ты пахнешь знакомым и удобным... Интересно, почему это... Ты выглядишь наполовину сам по себе, а это значит, что ты не должен иметь никакого отношения ни ко мне, ни к моей родословной". Она прошептала в разочаровании. Люций спокойно слушал ее мысли, анализируя ситуацию сам.

Кровь? Люций вдруг понял, что Ария не должна быть человеком. Он мог сказать, что у нее есть особая аура, но он не знал, из какой расы она может быть потомком. Волшебные звери? Он был бы скорее шокирован, если бы это было правдой, хотя, потому что только сверхвысокий уровень зверей может превратиться в гуманоидальной форме на таком низком уровне, и обычно они все имеют своего рода оставшиеся черты животного, как крылья или хвосты. Инстинкт сказал ему, что нынешний вид Арии - ее настоящее тело, но может ли он ошибаться? Она была драконом? Очевидно, что она не была эльфом, потому что она не думала, что Грейсон должен быть связан с ней через эту родословную.

"У Грейсона есть другая родословная? Та, которая заставляет его глаза менять цвет? Но тогда от какой расы эта родословная?" Люций думал про себя. В конце концов, он внутренне покачал головой и попытался не думать об этом. Все это было слишком сложно, и он честно чувствовал, что родословная Грейсона не важна. Грейсон был Грейсоном, и большинство рас не принимало людей со смешанной кровью легко, так что лучше всего было, чтобы люди просто считали, что

он наполовину сам по себе. Кошка могла сказать, что она не хотела причинить вреда и просто пыталась резонировать с родословной Грейсона, поэтому он закрыл глаза и пошел спать.

...

Когда он проснулся на следующий день, Люций увидел, что Ария в какой-то момент ушла. Он не чувствовал необходимости упоминать что-либо о Грейсоне, так что он держал ночной визит в секрете.

Грейсон, с другой стороны, понятия не имел о ситуации прошлой ночи и только проснулся, чувствуя себя освеженным к новому дню. Он решил пойти в столичное общество живописи и получить свои награды сегодня, так как не было конкретной даты, когда он должен был приехать. Письмо дало ему только последний день, когда он смог приехать, чтобы забрать свои награды до того, как они будут отданы на второе место.

Когда он вышел из своей комнаты, дверь напротив него также открылась, открыв взволнованную Арию. Она быстро схватила его за руку и потащила вниз на сытный завтрак, включенный в стоимость номера таверны. Не обращая внимания на этикет, Ария быстро, без паузы, зашарфовала еду. Грейсон почти не мог есть свою собственную еду, потому что его это так шокировало. Вскоре он почувствовал, что его желудок урчит, и решил покопаться в нем. У обоих маленьких детей был жадный аппетит, который заставил всех окружающих тавернчиков удивленно смотреть на них. Грейсон всегда знал, что ест огромное количество пищи, но он был удивлен, что аппетит Арии не проиграл ему в последнюю очередь.

После третьей порции еды, хозяин таверны практически плакал, умоляя их перестать есть. Хозяин чувствовал себя плохо, так как было сказано, что завтрак включен, однако, в связи с тем, как едят дети, он будет съеден не по назначению из-за этого своего правила. Грейсон остановился, почесывая нос в смущении. Они действительно так много ели, что он мог понять, в каком тяжелом положении находится босс.

Оттащив Арию от еды, Грейсон умудрился вытащить ее из таверны в сторону ассоциации живописи. Спрашивая дорогу, он легко добрался до здания. Учреждение было довольно большим и большим, демонстрируя свое богатство и важность. Живопись была богатым увлечением и хобби, и известные художники могли продавать свои работы за огромные деньги. Их также нанимали для написания портретов для аристократических семей или королевских особ. Он восхищался дизайном здания, прежде чем зайти к стойке регистрации. Гордый человек стоял за столом и помогал посетителям и членам клуба. Грейсон мог сказать, что этот человек был очень высокомерен и, казалось, смотрел свысока на тех, кто входил в дверь, если только это не были известные художники, которым он вспыхивал с рабской улыбкой и льстил. Пока он стоял в очереди, Грейсон увидел множество сторон этого человека и быстро отвратился от своей очевидной разницы в обращении. Ария также показала свою враждебность к бесстыдному мужчине, но она держала его в руках, потому что Грейсон попросил ее не устраивать сцену.

Они встретились лицом к лицу с мужчиной, у которого было нейтральное выражение лица,

глядя на двух маленьких детей перед ним.

"Чем я могу вам помочь?"

"Я здесь, чтобы претендовать на мой приз в конкурсе младших живописцев."

"Хм? За какое место?"

"За первое место."

"Ха! За первое место? Ты? Ты не выглядишь старше 8 лет. Возрастной ценз для этого конкурса - 14 лет. Кого ты пытаешься обмануть? Как долго ты мог бы рисовать, что ты побеждаешь детей в таком возрасте? Убирайся! Эта ассоциация не для таких детей, как ты, чтобы дурачиться!" Услышав его слова, Грейсон нахмурился.

"Я и вправду занял первое место. Меня зовут Грэйсон и я из Академия Сити. Победившая картина называется "Улыбка матери". Мой портрет должен был прийти вместе с картиной, и у меня есть письма от директора Академии Магии Далии, а также от моего учителя живописи". Он держался в гневе и говорил равномерно.

"Хм, у меня нет времени на твои розыгрыши. Мужчины! Идите и вытащите этих сопляков!" Он отказался слушать и позвал стражу. Большие мужчины, одетые в черные мантии, подошли с угрожающей атмосферой. Они потянулись схватить Грейсона и Арию и вышвырнуть их. Когда их руки почти дотронулись до них, Ария выпорола их обоих и пнула вниз. Мужчины улетели, прежде чем врезались в стену. Не чувствуя выхода маны, Грейсон посмотрел на Арию в шоке из-за её физической силы. Мысль о том, что она не является человеком, вдруг пришла ему в голову, что имело бы смысл, так как она, казалось, ничего не знает об обществе, она съела слишком много, и она была смехотворно сильной даже без ее высокого уровня магии. Хотя ему было любопытно, он решил не спрашивать, так как она не упоминала об этом.

С другой стороны, обслуживающий персонал был в ужасе. Он увидел крепких мужчин, лежащих без сознания на полу и нервно глотал вниз. Девушка размахивала головой, а мужчина вздрогнул.

"Ты все еще хочешь, чтобы эти слабаки позаботились о нас?" Она чихнула с сарказмом. Грэйсон покачал головой и вздохнул на ее буйный нрав. Обычно у нее было такое заботливое сердце для бедных и слабых, но в такие моменты она сначала бьется, а потом задает вопросы.

"Н", "н", "нет". НЕТ! Конечно, нет! Я сейчас же позову менеджера". Он заикался в страхе, медленно отступая, прежде чем убежать с хвостом между ног.

"Хм, трус." Ария с презрением свернула губу и посмотрела на Грейсона, ожидая его похвалы.

"Хорошая работа... Наверное?" Он предложил.

"Это все?" Она посмотрела, а потом надула глаза, прежде чем понюхала и отвернулась. Грейсон чувствовал себя беспомощным, но решил не думать об этом.

Вскоре, старик вступил в ассоциацию до того, как менеджер вернулся. Старик посмотрел на лицо Грейсона перед его глазами, зажженными в знак признания, и быстро подошел. Он ярко улыбнулся, и Грейсон получил впечатление нежного и теплого дедушки.

"Ты прав Грейсон?" Он спросил. Грейсон был удивлен мужским вопросом, но все равно кивнул.

"Я так и знал! Хахаха, хороший мальчик. Твоя картина была потрясающей. Я был искренне в трепете от эмоций, которые она излучала. Я с нетерпением ждал встречи с тобой!"

"Нет, нет. Ты преувеличиваешь меня. Это просто хорошо на любительском уровне." Грейсон приятно улыбнулся, почувствовав хорошее впечатление от этого старика. Пока они начинали разговаривать, сопровождающий и менеджер сначала подошли, глядя на него в гневе, а потом вздрогнули от шока, когда увидели старика.

"Пи, п, президент! Вы знаете этого мальчика?"

"А? Конечно, знаю, он первый победитель конкурса для несовершеннолетних, Грейсон. Трудно перепутать кого-то с его внешностью. Он прислал портрет."

"Он действительно тот самый Грейсон??" Сопровождающий побледнел.

"Да? Что происходит?" Выражение старика затухло, когда он почувствовал, что атмосфера не в порядке.

"Старик, эта свинья за мозги решила сама, что Грейсон лжет, что он победитель, и пытается вышвырнуть нас с вашими головорезами." Ария вдруг заговорила. Грейсон чуть не упал на землю от ее объяснений, в то время как обслуживающий персонал собирался вспыхнуть в гневе, прежде чем вспомнить ее удар от предыдущего и проглотил его слова.

"Элвин, это правда?!" У добродушного президента вдруг появилось страшное выражение, когда он повернулся к трясущейся стюардессе.

"Президент, я просто подумал, что с его возрастом было бы очень невероятно, что именно он создал эту удивительную картину". Вы знаете, что даже я очень уважал "Мамину улыбку", и я думал, что какой-то ребенок вошел, чтобы богохульствовать художника". Быстро объяснив, сопровождающий придумал кучу отговорок. Выражение президента немного облегчило понимание точки зрения этого человека, но он все же посмотрел на Грейсона, чтобы понять, примет ли он объяснение этого человека. Грейсон внутренне закатил глаза, в то время как

решил в частном порядке разобраться с этим вопросом и рассказать президенту о своем мнении об этом человеке позже. Поэтому он тонко покачал головой, указывая на то, что он не будет заниматься этим вопросом прямо сейчас. С благодарной улыбкой президент помахал рукой, уволив сопровождающего и менеджера, прежде чем вывести Грейсона и Арию в главный холл ассоциации. Задыхаясь от шока, Грейсон увидел картину, висящую посередине стены. Это была его! Впереди и по центру с освещением на холсте была его картина сестры Лили. Ария услышала его вздох и посмотрела вверх в сторону его взгляда. Ее глаза ухватились за картину и не могли отвести взгляд на пару секунд. Ее глаза наполнились слезами, когда ее отвели обратно к набору теплых рук и красивой улыбкой, которая пела ей во сне. Думая о своей матери, Ария впервые была окутана теплыми воспоминаниями перед ее глазами, омраченными глубокой ненавистью и местью. Однако, Грейсон и Люций были слишком заняты тем, что картина Грейсона висела так явно, что все не заметили странных эмоций Арии.

"Президент, как моя картина могла висеть здесь?!" Он спросил в шоке.

"Хохо, юноша, думаю, ты не знал о наградах за этот конкурс". На самом деле денежная награда - это не много, а всего 10 золотых монет. Настоящая значимая часть награды - это повесить вашу картину в центре главного зала ассоциации на целый год, чтобы каждый, кто пройдет мимо, увидел ее, а также увидел ваше имя. Признание и слава. Это то, о чем мечтают все художники. Последняя часть награды - это то, что мы отправим вашу картину в Королевство Идрис для продажи в их лучшем аукционном доме "Фиолетовый лев" после окончания года. Они будут рекламировать картину и узнают ваше имя даже в королевстве первого уровня. Возможно, вы не получите столько денег, сколько другие картины, но так как она будет висела в аукционном доме, многие влиятельные и богатые люди увидят вашу картину. Это будет удивительная возможность для Вас". Президент был взволнован, просто говоря об этом, несмотря на то, что художником был не он. Он не осознавал, что Грейсон перестал обращать внимание в тот момент, когда упомянул о королевстве Идрис.

Королевство Идрис? Грейсон узнал это имя, когда директор упомянул ему волшебную академию королевства. Понимая, что через год он сможет поехать в королевство на аукцион своей картины, Грейсон застрял в мыслях подняться до продвинутого уровня в этом году и сдать экзамен, пока он там находится. Погруженный в эти мысли, он уже начал излагать свои планы по обучению на год.

"Грейсон"? Грейсон~... ГРЕЙСОН!" Директор, наконец, закричал, и Грейсон отошел от своих мыслей. Затем он заочно поговорил с президентом, прежде чем, наконец, смог извиниться за то, что взял 10 золотых монет. Как только он вышел из ассоциации, Ария, наконец, заговорила.

"Грейсон, кстати, мне очень понравилась твоя картина... Она навеяла теплые воспоминания о нас с мамой..." Она сделала комплимент. В конце концов, заметив странность ее тона, Грейсон оглянулся и увидел, каким хребтом стала обычная гипердевушка. Плохо глядя на ее выражение, он решил оттолкнуть свои мысли назад, прежде чем схватить ее за руку и тащить в тележку со сладостями. Он купил ей два пирожных. Увидев его мысли, Ария сначала разозлилась, что он полагал, что еда решит все за нее, но потом она все равно улыбнулась тому, что он вел себя задумчиво.

Увидев ее улыбку, он улыбнулся в ответ, и они с радостью наслаждались тортами по дороге

обратно в таверну. Он не спрашивал, потому что думал, что если бы она хотела, чтобы он знал, то она бы ему сказала. Они просто медленно возвращались, каждый со своими мыслями. Как только они вернулись в таверну, Грейсон объяснил, что хочет быстро вернуться в Академию, чтобы продолжить обучение до конца года. Ария сдержала его, и после того, как она постоянно жаловалась и умоляла, Грейсон решил остаться на запланированную ранее неделю и побыть здесь. Он также подумал, что должен воспользоваться возможностью увидеть столицу перед отъездом, чтобы не тратить впустую долгое путешествие.

Медленно засыпая, Грейсон подумал о том, что им следует делать во время свободной недели в столице.

<http://tl.rulate.ru/book/21682/844703>